

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 2 (46). С. 196–203

Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 2 (46), pp. 196–203

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-196-203>, EDN: UHDQQV

Научная статья

УДК 004.738.5:811.161.1'27'42

Прецедентные феномены в постах сетевых блогов

Е. А. Дреготень

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дреготень Екатерина Александровна, аспирант, ассистент кафедры теории, истории языка
и прикладной лингвистики, kates5.95@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4567-651X>

Аннотация. Статья посвящена функционированию разных видов прецедентных феноменов в постах сетевых блогов. Сетевой блог понимается как макрожанр интернет-коммуникации, а пост – как микрожанр. Выделяются и систематизируются основные характеристики сетевых постов, устанавливается согласованность их жанровых особенностей с использованием в сетевых постах прецедентных единиц. Обладая чертами узнаваемости, оценочности, экспрессивности, гипертекстовости, прецедентные единицы расширяют и углубляют смысловое наполнение исследуемого жанра, способствуют реализации основных задач сетевого поста (привлечение и удержание внимания аудитории, передача информации, демонстрация уровня профессионализма) и служат одним из важных средств текстовой организации данного жанра. Отмечается, что в жанре поста сетевого блога используются разные виды прецедентных единиц: прецедентные высказывания, прецедентные имена, апелляция к прецедентным ситуациям и прецедентным текстам. Преобладающей разновидностью прецедентных феноменов в постах сетевых блогов являются прецедентные высказывания, источниками которых, как правило, выступают фразеология и паремиялогия – единицы общенационального культурного фонда (национально-прецедентные феномены). Сложившаяся картина объясняется особенностями сферы употребления таких единиц, а также ориентацией исследованных постов в сетевых блогах на российских пользователей. Высказывается гипотеза о том, что преобладание прецедентных высказываний – наиболее эксплицитных форм прецедентности – связано с дистантным характером, массовой аудиторией и письменной формой сетевого поста. На основе сопоставления прецедентных феноменов в жанре сетевого поста с функционированием прецедентных единиц в других сферах коммуникации (русской диалектной и литературно-разговорной устной речи) выявлены сходства и различия, обусловленные дискурсивными особенностями осуществления коммуникации, а также социокультурной дифференциацией русскоязычного общества.

Ключевые слова: прецедентный феномен, интернет-коммуникация, сетевой блог, сетевой пост, жанр сетевого блога, виды прецедентных феноменов, источники прецедентности

Для цитирования: Дреготень Е. А. Прецедентные феномены в постах сетевых блогов // *Жанры речи*. 2025. Т. 20, № 2 (46). С. 196–203. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-196-203>, EDN: UHDQQV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Precedent phenomena in online blog posts

E. A. Drevoten

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Ekaterina A. Drevoten, kates5.95@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4567-651X>

Abstract. The article presents the analysis of different types of precedent phenomena in the genre of online blog posts. The author defines a network blog as a macrogenre of Internet communication and a post as its microgenre. The author describes the main characteristics of online posts peculiar to other Internet genres and establishes the consistency of their genre features with the use of precedent units in online posts. Precedent

units, possessing the features of recognition, evaluativeness, expressivity, hypertextuality, expand and deepen the semantic content of the genre under study, contribute to the realization of the main task of the online post – attracting and retaining the attention of the audience – and serve as one of the important means of textual organization of this genre. In the genre of the network post different types of precedent units are used: for example, precedent statements, precedent names, appeals to precedent situations and precedent texts. The predominant type of precedent units in online posts are precedent statements, the sources of which, as a rule, are phraseology and paremiology, which are units of the national cultural fund (national precedent phenomena). These features are determined by the peculiarities of the Internet communication, as well as the orientation of the studied posts in online blogs to Russian users. It is hypothesized that the predominance of precedent statements – the most explicit forms of precedence – is related to the remote nature, the mass audience and the written form of the online post. The author compares precedent phenomena in the genre of online post and the use of precedent units in other spheres of communication (Russian dialect and literary-spoken discourse) and reveals a number of similarities and differences due to the discursive features of communication, as well as the socio-cultural differentiation of Russian-speaking society.

Keywords: precedent phenomenon, Internet communication, network blog, network post, genre of network blog, types of precedent phenomena, sources of precedence

For citation: Drevoten E. A. Precedent phenomena in online blog posts. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 2 (46), pp. 196–203 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-196-203>, EDN: UHNDQV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В последнее время всесторонне исследуется жанровая система сетевого дискурса – сложная и многоуровневая, она «весьма подвижна, наряду с относительно оформленными жанрами существуют диффузные жанровые образования» [1: 55]. Исследователями разрабатываются различные классификации интернет-жанров, в рамках которых выделяется жанр сетевого блога. Он «связан с жанром личного дневника, который под влиянием технических характеристик виртуальной среды стал средством самопрезентации языковой личности и ведущим направлением ее коммуникативного поведения в сети» [2: 125].

Сетевой блог определяется как «целый веб-сайт или одна страница, где автор блога или любой другой пользователь Интернета выкладывает различные записи и их комментируют» [3: 137]. В рамках интернет-коммуникации блог является макрожанром, который состоит из набора микрожанров – постов, взаимосвязанных между собой в виде гипертекста. При этом пост определяется как небольшая по объему текстовая или мультимедийная публикация в сетевом блоге, содержание и формат которой могут существенно различаться даже внутри одного блога [4: 942]. Именно такого понимания этих терминов мы придерживаемся в своем исследовании.

Исследователями выделяется ряд характеристик, в разной степени свойственных интернет-жанрам в целом и сетевым блогам в частности. Одним из таких свойств является гипертекстуальность, то есть «построение текста из отдельных, соединенных гиперссылками блоков» [2: 127]. При наличии комментариев или репостов можно говорить о еще двух важнейших

характеристиках – диалогичности [4: 941, 942], которая определяется как «активное речевое взаимодействие в виртуальном пространстве как интернет-пользователей, так и их произведений» [5: 167], и аксиологичности и экспрессивной насыщенности [5: 168].

В рамках данной проблематики особый интерес представляет изучение использования и функционирования категории прецедентности в интернет-пространстве, которая по-новому реализуется «благодаря появлению новых видов интернет-дискурса» [6: 122]. Прецедентные единицы являются одним из значимых компонентов интернет-коммуникации, так как их использование согласуется с вышеперечисленными важнейшими характеристиками сетевых жанров. Так, любой прецедентный феномен (ПФ) можно считать одним из связующих элементов гипертекста, в качестве которого выступает единое культурное пространство, связывающее разные национальные и социальные группы между собой [7: 184]. Кроме того, ПФ, поскольку изначально аксиологичны и экспрессивны, «способны передавать авторскую мировоззренческую позицию» и эмоции, а также «стимулировать интерес читателя к публикации, изменять общественное сознание» [8: 187].

За последние несколько лет сетевой блог и посты в нем как жанры интернет-коммуникации исследовались с разных точек зрения разными исследователями (ср. [4, 9, 10] и др.). Но категории прецедентности на таком материале посвящены пока единичные работы (напр., [6, 11]). Это и обуславливает актуальность и новизну нашего исследования, целью которого является изучение особенностей использова-

ния прецедентных феноменов в постах сетевых блогов.

В нашем исследовании мы придерживаемся считающегося традиционным в современной лингвистике понимания прецедентности, которое дал Ю. Н. Караулов. Он называл прецедентными единицы, «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широко окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [12: 216].

Прецедентные единицы обладают различными свойствами и характеристиками, позволяющими отличать их от других похожих единиц (пересказов, ссылок, аллюзий и т. п.) и определяющими особенности их функционирования в том или ином дискурсе. Это такие характеристики, как «персонифицированность, жесткая ассоциативность, маркированность, стандартность формы (клишированность), известность» и т. д. [13: 31]. Эти свойства подчеркивают сложность и многоаспектность ПФ, что отражается и описывается в многочисленных классификациях, в основу которых могут быть положены различные критерии: соотносённость с исходным текстом, характер источника, степень известности, распространённости, цельность и др. (см., напр., [14–16]).

Виды прецедентных феноменов в постах сетевых блогов

Материалом нашего исследования стали текстовые посты разного характера (информационные, экспертные, развлекательные, вовлекающие) в сетевых блогах, размещённых на популярных интернет-платформах: «ВКонтакте», «Telegram», «Яндекс-Дзен». Объем исследованного материала – 603 поста из 33 блогов, 123 прецедентные единицы, выделенные из данного текстового континуума.

Анализ полученной выборки показал, что в текстах сетевых постов встречаются различные виды ПФ. В большом количестве (около половины, а если быть точнее – 49% от общего числа выделенных единиц) представлены широко известные и часто употребляемые пословицы и поговорки, фразеологизмы, цитаты из песен и литературных произведений. Ср. (авторская орфография и пунктуация сохраняется во всех приведенных ниже контекстах):

- *Вообще, с нуля делать проще, чем переделывать старый двор. Заливали его как **Бог на душу положит**, ни о каком уровне и речи нет. Но то были 90-е.*
- *Поздно пить **Боржоми**, когда живот перестал помещаться в штаны.*

Подобные единицы можно определить как прецедентные высказывания (ПВ). В большинстве случаев они являются экспрессивной формой выражения компонентов пропозиции высказывания (ср.: *как бог на душу положит* = плохо, непродуманно и т. п.). Однако чаще ПФ, выполняющие эту функцию, дополняют уже выраженное основное содержание и могут находиться между основными пропозициональными структурами (ср.: *И значит ли это, что вы без удовольствия делаете свою работу? Ну типа: «от звонка до звонка». Расскажите...*).

ПВ данного типа (фразеологизмы, пословицы, поговорки и др.) были выделены в речи в доинтернет-эпоху и практически не изменились в новых условиях коммуникации.

Второе место среди ПФ в жанре сетевого поста (около 30% от общего объема материала) составляют прецедентные имена (ПИ) – упоминания различных реально существующих (или существовавших) людей (русских царей, политиков, писателей, современных музыкантов и певцов), фильмов или телепередач, а также сказочных персонажей и героев мультфильмов:

- ***Ешкин кот** – это кот **бабы Яги**. Типа у неё был целый штат помощников из животного мира, в том числе кот.*
- *До ближайших соседей всего лишь пару километров, до них даже **Басков** не доорётся, связь не ловит, полиция не доедет.*

Нередко ПИ служит элементом расширения пропозиции, усиливая основное содержание высказывания (см. последний из приведенных примеров).

В некоторых случаях ПИ используются не как самостоятельный вид прецедентности, а как способ апелляции к некоторому прецедентному тексту (ПТ), упоминание индивидуальных имен отсылает к широко известным текстам:

*30% флоры и фауны, которые вы встретите тут в огромных количествах, растут и живут только тут. Это какая-то фантастика... Чувствуешь себя **Алисой** в сказочном мире (здесь употреблено ПИ, восходящее к произведению Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес»).*

В данном случае ПИ не только апеллирует к известному ПТ, но также и известной по данному тексту прецедентной ситуации, ПИ употребляется в качестве символа необыкновенной красоты, не свойственной нашему реальному миру.

ПИ могут также быть способом апелляции к прецедентной ситуации (ПС), то есть входить в её состав:

Итого: пятеро детей, работы нет, здоровья нет, есть долги и страшные перспективы. Мы продали машину. Ту самую, которую купили на декретные. Мы продали квартиру. Ту самую, любимую, с гардеробной, ящичками, потолками

и полами. Я была подавлена и напугана. Даже не я, а моя ведическая Женщина внутри. Она умела цвести в благополучии, а на **Титанике** она меркла, и вместо аффирмаций и женских практик скатывалась в примитивную истерику.

В данном случае ПИ является апелляцией к известной ПС (крушение лайнера «Титаник» в 1912 г.) и употребляется в качестве символа большой беды, трагедии (для описания событий, произошедших в жизни автора поста).

Среди ПИ есть как традиционные единицы (*Плюшкин*, *Обломов*, *Наполеон* и т. п.), так и относительно новые (*Басков*, *Спанч Боб*, *Халк* и под.), связанные с актуальными для современной действительности людьми, персонажами, наименованиями.

В онлайн-постах встретились также примеры апелляции к ПС через сравнительные обороты. Объектами сравнения в этих случаях выступают наименования относительно новых для российской действительности явлений (*айфон*, *шведский стол* и т. п.). Такие выразительные сравнения регулярно дополняются метакомментариями, характеризующими те компоненты ситуации, которые находятся в фокусе внимания адресанта:

У меня нет детей, огорода, я даже готовлю раз в неделю. И думаю, что капец как выматываюсь. А потом смотрю на свекровь и понимаю, что она робот. Ее сделали в советском союзе из нержавеющей деталей, неломающихся запчастей и на безлимитном топливе. Таких людей уже не производят. Невыгодно. Я же, как айфон. Пару лет и надо новый покупать. Скачать обновления, менять батарейку. Иначе постоянно выключается на морозе и глючит.

В данном случае имеет место апелляция к ситуации с телефонами фирмы Apple: всем владельцам iPhone известно, что эти телефоны плохо «переносят» низкие температуры, быстро разряжаются, а новые модели появляются каждый год. Автор текста, сравнивая себя со свекровью, делает это на примере популярной техники.

Большинство ПТ (точнее – 79% от всех выделенных ПТ), которые встретились в исследованных постах, представлены имплицитно через ПИ. Ср. приведенные выше контексты, включающие высказывания:

- та еще **миссис Марпл**;
- чувствуешь себя **Алисой в сказочном мире**;
- каждый воспитатель как **Плюшкин**: все надо, все пригодится!

Также отмечены примеры актуализации ПТ через ПВ (21% от всех выделенных ПТ), которые являются отсылками к известным ПТ:

- *Сегодня в посольстве в Стамбуле я принял гражданство Туркменистана и, наконец, получил паспорт. Смотрите и завидуйте, я гражданин <...> (отсылка к ПТ «Стихи о советском паспорте» В. В. Маяковского);*
- *Качу я, значит, на лыжах, ничто не предвещает беды...БАЦ...очнулся уже одноруким! <...> Добрый доктор выписал мне опиоидный анальгетик, взял 300 евро за рентген и пожелал удачи. В общем, оторвали мишке лапу! Но вы меня не бросайте, я хороший!* (отсылка к ПТ А. Барто «Мишка», модифицированное автором поста, что свидетельствует о том, что данная прецедентная единица находится у него в актуальном сознании).

Как и предыдущая группа ПФ, данные ПТ практически не изменились в условиях интернет-коммуникации.

Однако специфика исследованного нами жанра состоит в количественном соотношении этих единиц с точки зрения их сопоставленности с исходным текстом (классификацию ПФ по данному параметру см. в [14, 15]). Основную массу (49%) составляют ПВ, а ПИ, ПС и ПТ представлены меньшим количеством примеров (около 30%, 13% и 8% соответственно).

Если рассматривать исследуемые нами ПФ с точки зрения степени их известности, распространенности в определенной социальной группе, национальной или мировой культуре (классификацию ПФ по данному параметру см. в [15]), то можно наблюдать следующую картину: достаточно широко (немного больше половины, а если быть точнее – 51% от общего объема ПФ) представлены фразеологизмы, цитаты из произведений русской художественной литературы и сказок, русского кинематографа и мультипликации. Например:

- *Муж меня разбаловал: я ничегошеньки не делаю в машине сама. Все он. А тут приезжаю в Сочи и у авто как назло **то лапы ломит, то хвост отваливается*** (фраза из известного советского мультфильма «Трое из Простоквашино», снятого по книге Э. Н. Успенского «Дядя Федор, пес и кот»);
- *Просто когда ты полностью зависишь от взрослого, то злость на родителя и одновременное желание остаться с ним в отношениях сплетаются в клубок. Как в сказке, **налево пойдешь – коня потеряешь, направо – голову*** (отсылка к русским народным сказкам, в которых встречается эта фраза).

Подобные примеры, на наш взгляд, можно считать национально-прецедентными, то есть известными носителям русской культуры и легко идентифицируемыми ими.

Можно наблюдать отдельные случаи обрывания, модификации национально-прецедентных единиц. Например:

Что по ремонту? «Демонтаж» – как много в этом звуке для сердца Ванечки слилось.

В данном случае ПВ является отсылкой к роману в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. При этом используется не точная («Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось!»), а модифицированная цитата. Очевидно, что ПВ находится в актуальном сознании у информанта, обладает особым познавательным смыслом и используется с целью украсить текст, сделать его более интересным, привлекающим внимание, но при этом показать особое отношение и важность для человека такого этапа ремонта, как демонтаж.

В значительном количестве представлены в сетевых постах социумно-прецедентные единицы (около 30% от общего объема материала) – это ПФ, источниками которых являются фильмы, телепрограммы и песни, популярные среди отдельных возрастных категорий, а также интернет-мемы.

- *Самое забавное – недавно достал из мусорки старую расчёску.*
РАСЧЁСКУ! Человек, который носит лысую причёску. Сказал Мне ННАДО! (интернет-мем, который является символом навязчивости, а также символом бесполезности приобретенных кем-то вещей).
- *Я сделала два ПОЛЕЗНЕЙШИХ ВИДЕО! Тысячи репостов и сохранений, а охваты никакие! Я такой скандал учиню! Пух и перья полетят!* (здесь представлено сразу два популярных интернет-мема, которые являются символом выражения недовольства и угрозы устроить конфликт в простой бытовой ситуации. Сочетание этих ПВ усиливает общую экспрессивность текста поста).

В меньшем количестве встречаются в нашем материале универсально-прецедентные (УП) феномены (19%): это единицы, называющие известных на весь мир политиков (*Путин, Трамп, Обама, принцесса Диана*), знаменитых героев книг и фильмов (*Штирлиц, Шерлок Холмс, Хатико*), крылатые фразы и названия, которые могут быть идентифицированы любым человеком говорящим. Ср.:

Мы Артему пока не даем играть на планшете. Но скоро откроем ему этот ящик Пандоры!) Скачаю какие-нибудь игры логические, раскраски и т. д. (отсылка к широко употребляемому фразеологизму из древнегреческих мифов; имеет место апелляция к дифференциальным признакам ПФ – источник непрестанных бед, несчастий, проблем).

Разновидности ПФ по степени их известности достаточно неравномерно представлены в нашем материале. Преобладают национально-

прецедентные единицы, а социумно-прецедентные и универсально-прецедентные представлены меньшим количеством примеров.

Полагаем, такое широкое использование национально-прецедентных феноменов можно объяснить, во-первых, сферой их употребления (интернет-коммуникация) и наличием гипертекстовых связей, которое относится к основным особенностям исследуемого нами жанра сетевого поста. Национально-прецедентные единицы помогают реализовать эту жанровую особенность, становясь одним из связующих элементов гипертекста – единого культурного пространства, связывающего разные национальные группы между собой. Во-вторых, наличие большого количества таких единиц можно объяснить ориентацией на определенный круг пользователей. Посты в сетевых блогах, которые мы проанализировали, ориентированы на российских пользователей, отсюда широкое употребление ПФ, известных любому представителю русской культуры.

Источники ПФ в постах сетевых блогов

1. Фразеология:

- *На приеме у стоматолога у нас истерика такой силы, что этот газ что в лоб, что по лбу;*
- *Ну и возвращаясь к вопросу про обучение в декрете – полетело в тартарары мое намерение что-то там проходить раз в неделю хотя бы.*

2. Паремология:

- *Пока полет нормальный после вакцинации, хотя предупредили, что возможен жидкий стул, капризы. Но и время пока не ночь, как говорится, не говори гоп, пока не перепрыгнешь*
- *Я решила, что овчинка выделки не стоит. Если поцарапают, например, фасад кухни, то восстановить или заменить будет сложно и накладно.*

3. Художественная литература (фрагменты из художественных произведений, имена известных писателей – русских и иностранных, названия литературных произведений и упоминания персонажей этих произведений):

- *Ну посмотрите, вот он – просто настоящий Дон Жуан;*
- *Чек длиннее, чем первый том у Толстого.*

4. Фольклор (упоминания различных сказок и их персонажей)

- *Уже засыпаю, глаза слипаются, веки тяжелеют, сон протягивает свои нежные объятия, как в сознание врывается он. Тупой вопрос. А почему лиса – Патрикеевна? Откуда у животинки отчество и почему именно такое?*

- Отец был иногородний и им с мамой, как молодой семье, дали целую комнату в общежитии. Маме понравилась комната, а вот папе, видимо, не очень и **как в сказке про теремок**: прогнала мама папу из комнаты <...>

5. Телевидение (упоминания рекламы, телепередач и их ведущих, а также фраз и ситуаций из них):

- **Топ всех наших ссор с мужем – ааав-томобииль** (читать голосом **Якубовича**). Автомобиль – семейное яблоко раздора.
- Я прихожу в это МФЦ и мне говорят (ребят, я клянусь, так и было): Кирилл, вы опоздали, **деньги сгорели**. Я думаю: в смысле, я куда пришел, в **«Кто хочет стать миллионером?»**.

6. Фильмография (названия широко известных фильмов, сериалов и мультфильмов, упоминания персонажей из них или отрывков из сюжета):

- я себя чувствую очень тупой. Даже тупее **Спанч Боба**, который за 12 сезонов так и не научился водить.
- чтоб потом не оправдываться с виноватыми глазами, как у **кота из Шрека** <...>.

7. Музыка (названия музыкальных произведений, фрагменты из них, а также имена известных музыкантов):

- **Погода сегодня не летная, но у природы нет плохой погоды** (цитата из песни Алисы Фрейндлих – «Песенка о погоде»).
- И сон сразу вжух, **давай, до свидания!** (популярная фраза из песни Тимати – «Давай, до свидания!»).

8. Политика (описания политических событий, происходивших в нашей стране и мире, а также имена известных политических деятелей, царей и королей):

- **Иван Грозный** в юбке. И с указкой.
- К слову, саму Кейт регулярно обвиняют в копировании **принцессы Дианы**. А Диана кого копировала не помните?

9. Интернет-мемы (упоминания или прямые цитаты популярных интернет-мемов):

- Ну вы посмотрите на эту красоту: **покой, умиротворение и... толпа туристов!** (модифицированный интернет-мем «Идущий к реке», является символом тоски по спокойствию и по возможности побыть наедине с собой).
- **Просто последние полгода я живу по принципу «слабоумие и отвага!»** (интернет-мем, ПВ, являющееся символом крайне безрассудного и рискованного поведения).

Как показывает исследованный материал, чаще всего источниками прецедентности в блогах интернет-пользователей выступают фразеология и паремология (при округлении – 30 и 20%

соответственно от общего объема материала), принадлежащие экспрессивному фонду языка, служащие украшению речи, что очень важно для написания запоминающихся постов. Устойчивые выражения, пословицы и поговорки привлекают внимание яркой, лаконичной (при этом содержательно насыщенной) формой выражения, являются средством языковой игры, делая текст менее формальным, более ярким и остроумным. Очевидно, что использование таких единиц в текстах постов способствует привлечению большего числа читателей, подписчиков, что имеет огромное значение для жанра сетевого блога.

Реже в качестве источников выступают фильмография и музыка. В равном количестве представлены такие сферы, как литература, фольклор, телевидение и политика (по 7%). И совсем редко встречаются отсылки к интернет-мемам (около 3%), что кажется странным, так как сфера интернет-коммуникации предполагает широкое использование популярных мемов. Однако в нашем материале их не так много. Полагаем, это можно объяснить, во-первых, тем, что блоги в «Яндекс-Дзен», «ВКонтакте» и подобные по своей природе ближе к традиционным формам и жанрам речи (СМИ), чем другие жанры интернет-коммуникации. Во-вторых, блогеры, чьи посты были исследованы, – это люди от 25 до 65 лет. Видимо, широкое употребление мемов в интернет-пространстве характерно для более молодой категории пользователей (< 25 лет).

Специфика ПФ в сопоставлении с другими жанрами и сферами речи

Если сравнивать ПФ в сетевых постах с другими сферами неофициального общения – например, с диалектной и литературно-разговорной речью, которые ранее были исследованы нами в контексте проблемы прецедентности (см. [17]), то можно наблюдать различия в использовании ПФ. Например, в диалектной речи (где нами исследовался комплексный информативный жанр рассказа-воспоминания, представленный в значительном числе случаев автобиографическими рассказами), как и в сетевых постах, преобладают ПВ (36 и 50% соответственно от общего объема разных видов прецедентных единиц), а в литературно-разговорной речи (где рассматривались жанры беседы, разговора, историй из жизни) на первый план выходят ПИ (64% от общего объема). По параметру известности: в сетевых постах и разговорной речи превалируют национально-прецедентные феномены (больше половины от всего объема материала, а если быть точнее – 51 и 63% соответственно), а в диалектной речи – социумно-прецедентные единицы (около 30% от общего числа ПФ). Однако

наиболее значительные различия заключаются в источниках прецедентности. Так, например, в устно-разговорной речи носителей литературного языка чаще всего встречаются ПФ, относящиеся к литературе, музыке и политике. В диалектной речи в этом качестве, как правило, выступают тексты устного народного творчества и фразеология, художественные тексты становятся источниками прецедентности крайне редко. И в диалектной, и в литературно-разговорной речи отсутствуют примеры ПФ, источниками которых являются интернет-мемы, в отличие от постов сетевых блогов, где мемы становятся фактически новым очень ярким источником прецедентности, набирающим популярность в сфере интернет-коммуникации. А в более диалогических интернет-жанрах таких единиц еще больше (см. [1]). Сходства и различия, обнаруживаемые в трех названных выше коммуникативных сферах, вероятно, связаны с дискурсивными особенностями осуществления коммуникации (ее социокультурной средой, отношениями коммуникантов). Записи диалектной речи получены в условиях общения диалектоносителя с исследователем-диалектологом – носителем иного лингвокультурного кода; пост обращен к массовой аудитории, состав которой не вполне известен адресанту, и представляет собой дистантный вид общения. В этих условиях предпочтительными формами прецедентности оказываются ПВ как наиболее эксплицированные способы ее проявления. Для жанра интернет-поста дополнительным фактором, стимулирующим усиление роли ПВ, является письменная форма коммуникации; для диалектной речи таким дополнительным фактором выступает желание диалектоносителя наиболее полно и выразительно передать знания, не известные, по мнению адресата, собеседнику. Записи литературно-разговорной речи осуществлены в ситуации контактного общения

представителей одного социокультурного сообщества, что делает оправданным сжатие ПФ до ПИ – гипертекстовых маркеров общего для коммуникантов культурного фонда. Что касается источников прецедентности, то их специфика в разных сферах коммуникации определяется социокультурной дифференциацией русскоязычного общества.

Заключение

Таким образом, опираясь на полученные данные, можно сделать вывод о том, что для жанра поста сетевого блога характерно использование разных видов прецедентных единиц. Среди них преобладают прецедентные высказывания, источниками которых, как правило, выступают фразеология и паремиология. Эти ПФ чаще всего известны любому представителю русской культуры (т. е. являются национально-прецедентными). Такие единицы являются частью языковой игры, способствуя «популяризации и тиражированию многих ее случаев» и становятся «элементами субнормы» в жанре поста сетевого блога [18: 296]. ПФ, по-видимому, являются значимыми элементами жанра сетевого поста, так как они согласуются с важными для него целеустановками привлечения и удержания аудитории, передачи информации, демонстрации уровня профессионализма и компетентности в том или ином вопросе. Обладая признаками узнаваемости, оценочности, экспрессивности, ПФ способствуют реализации задачи жанра. Сочетание названной целеустановки с краткостью сетевого поста усиливает значение ПФ в структуре таких текстов, поскольку интертекстуальный характер ПФ (их связь с другими, известными культурными текстами, а также интернет-мемами) расширяет и углубляет смысловое наполнение ограниченных по объему жанровых форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик В. И. Жанры сетевого дискурса // *Жанры речи*. 2019. № 1 (21). С. 49–55. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55>
2. Баженова Е. А., Иванова И. А. Блог как интернет-жанр // *Российская и зарубежная филология*. Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 4 (20). С. 125–131.
3. Белых К. С., Шишкина И. С. Лингвистические особенности интернет-блогов // *Вестник ШГПУ*. 2022. № 3 (55). С. 136–141. https://doi.org/10.52772/25420291_2022_3_136
4. Шляхова Д. А. Жанровые характеристики блогов как электронных средств массовой коммуникации // *Вестник РУДН. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2017. Т. 8, № 4. С. 939–948. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-4-939-948>
5. Колокольцева Т. Н. Интернет-комментарий как сетевой жанр: общая характеристика, диалогический

потенциал, проблемы классификации // *Жанры речи*. 2024. Т. 19, № 2 (42). С. 164–173. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-164-173>

6. Канашина С. В. Интернет-мем и прецедентный феномен // *Вестник ТГПУ*. 2018. № 4. С. 122–127. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-4-122-127>

7. Самыличева Н. А. Особенности трансформации прецедентных феноменов на разных языковых уровнях в современных медийных заголовках (на материале «Новой газеты») // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2020. № 6. С. 177–184.

8. Филичина Т. П. Оценочность прецедентных феноменов в англоязычном политическом дискурсе // *Ученые записки Орловского государственного университета*, 2018. № 2 (79). С. 186–189.

9. Колокольцева Т. Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) // *Жанры речи*. 2016. № 2 (14). С. 96–104. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-96-104>

10. Кислицына Н. Н., Норец М. В. Жанр «блог» в аспекте лингвокогнитивного консонанса и диссонанса участников коммуникации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 2 (119). С. 70–85. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-2-119-5>

11. Шурина Ю. В. Интернет-мемы в структуре комических речевых жанров // Жанры речи. 2014. № 1 (9). С. 147–153. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2014-1-2-9-10-147-153>

12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.

13. Петрова Е. В. Когнитивный потенциал прецедентного имени : дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2024. 194 с.

14. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003. 288 с.

15. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : Гнозис, 2003. 375 с.

16. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций. М. : Гнозис, 2002. 284 с.

17. Древоотень Е. А. Виды прецедентных феноменов в разных лингвокультурных формах неофициального общения (на материале русского языка) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 418–422. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-418-422>

18. Викторова Е. Ю. Лингвокреативный потенциал интернет-коммуникации (на материале жанра социальных сетей) // Жанры речи. 2018. № 4 (20). С. 294–303. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-294-303>

REFERENCES

1. Karasik V. I. Genres of Network Discourse. *Speech Genres*, 2019, no. 1 (21), pp. 49–55 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55>

2. Bazhenova E. A., Ivanova I. A. Blog as an internet genre. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2012, iss. 4 (20), pp. 125–131 (in Russian).

3. Belykh K. S., Shishkina I. S. Linguistic features of Internet blogs. *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, 2022, no. 3 (55), pp. 136–141 (in Russian). https://doi.org/10.52772/25420291_2022_3_136

4. Shlyakhova D. A. Genre features of blogs as electronic means of mass communication. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2017, vol. 8, no. 4, pp. 939–948 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-4-939-948>

5. Kolokoltseva T. N. Internet comments as a network genre: General characteristics, dialogical potency, classification problems. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 2 (42), pp. 164–173 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-164-173>

6. Kanashina S. V. Internet meme and precedent phenomenon. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, no. 4, pp. 122–127 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-4-122-127>

7. Samylicheva N. A. Peculiarities of transformation of precedent phenomena at different language levels in modern media headlines (on the material of “Novaya gazeta”). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2020, no. 6, pp. 177–184 (in Russian).

8. Filichkina T. P. Evaluation of precedent phenomena in the english language political discourse. *Scientific Notes of Orel State University*, 2018, vol. 2, no. 79, pp. 186–189 (in Russian).

9. Kolokoltseva T. N. Dialogism in the genres of internet communication (chat, forum, blog). *Speech Genres*, 2016, no. 2 (14), pp. 96–104 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-96-104>

10. Kislitsyna N. N., Norets M. V. The “blog” genre in the aspect of linguocognitive consonance and dissonance of communicators. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 2 (119), pp. 70–85 (in Russian). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-2-119-5>

11. Shchurina Y. V. Internet memes in the structure of comic speech genres. *Speech Genres*, 2014, no. 1 (9), pp. 147–153 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2014-1-2-9-10-147-153>

12. Karaulov Yu. N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Izd-vo LKI, 2007. 264 p. (in Russian).

13. Petrova E. V. *The cognitive Potential of a Precedent Name*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Krasnoyarsk, 2024. 194 p. (in Russian).

14. Gudkov D. B. *Teoriia i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow, Gnozis, 2003. 288 p. (in Russian).

15. Krasnykh V. V. “Svoi” sredi “chuzhikh”: mif ili real'nost'? [“One's own” among “strangers”: Myth or reality?] Moscow, Gnozis, 2003. 375 p. (in Russian).

16. Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiia: Kurs lektsii* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: A course of lectures]. Moscow, Gnozis, 2002. 284 p. (in Russian).

17. Drevoten E. A. Different types of precedent phenomena in cultural linguistic forms of informal communication (on the example of the Russian language). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 418–422 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-418-422>

18. Viktorova E. Yu. Potential capacity of linguistic creativity in internet communication (based on the genre of social networks). *Speech Genres*, 2018, no. 4 (20), pp. 294–303 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-4-20-294-303>

Поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 23.05.2024; принята к публикации 23.05.2024; опубликована онлайн 30.05.2025

The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 23.05.2024; accepted for publication 23.05.2024; published online 30.05.2025